

Научная статья

УДК 94(470+571)+94(520)

DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-1-153-167

«Сибирский дневник» японского дипломата Эномото Такэаки как источник по истории России второй половины XIX века

Виктория Александровна Шиплюк

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

shplyuk.victoria@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-2018-3397>

Аннотация

Статья посвящена ранее не исследованному в отечественной историографии источнику – «Сибирскому дневнику» 1878 г., написанному японским дипломатом Эномото Такэаки во время его путешествия по России и Сибири. Этот источник отражает восприятие региона иностранным наблюдателем и содержит информацию о социально-экономическом, политическом и этнографическом состоянии страны. В статье рассматривается содержание дневника, выделяются информационные блоки: экономический (описание золотодобывающих, промышленных предприятий Урала и Сибири), социальный (наблюдения за бытом, этнографией, ссыльными) и политический (обстановка на российско-китайской границе, дислокация войск). На основе выделенных информационных блоков делается вывод о возможной практической направленности записей. «Сибирский дневник» остается почти не изученным в российской историографии, что делает его введение в научный оборот актуальным.

Ключевые слова

источники личного происхождения, путевые дневники, японцы в Сибири, Эномото Такэаки

Для цитирования

Шиплюк В. А. «Сибирский дневник» японского дипломата Эномото Такэаки как источник по истории России второй половины XIX века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 1: История. С. 153–167. DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-1-153-167

The Siberian Diary of the Japanese Diplomat Enomoto Takeaki as a Source on the History of Russia in the 2nd Half of the 19th Century

Victoria A. Shplyuk

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

shplyuk.victoria@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-2018-3397>

Abstract

This article examines the Siberian Diary of Enomoto Takeaki, an essential figure in the 19th-century Japanese diplomacy, as a source for understanding Siberia's socio-economic landscape and the evolution of Russian-Japanese relations. Following his successful negotiation of the 1875 Treaty of St. Petersburg which resolved territorial dispute between Russia and Japan by exchanging Sakhalin for the Kuril Islands, Enomoto embarked on an overland journey from Tsarskoye Selo (near St. Petersburg) to Vladivostok in July – September of 1878. During this trip, he kept travel records named the Siberian Diary, which provides an eyewitness perspective on a region rarely documented by Japanese observers. The diary contains details on several key areas. Among them, there are economic activities (gold min-

© Шиплюк В. А., 2026

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 1: История. С. 153–167
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2026, vol. 25, no. 1: History, pp. 153–167

ing technologies and production); social observations, such as ethnic composition of Russia population (for instance, Tatars and Buryats) and the penal exile system. The diary also analyzes political and military structures, assessing garrison strengths and noting the situation along the Russian-Chinese border. The Siberian Diary combines the traditional Japanese literary genre of travel writing with practical intelligence-gathering objectives. Enomoto intended both to identify potential technological innovations for Japan's development and to familiarize Japanese readers with Russian society. The diary was first published in 1934 and until this day was not translated into foreign languages, resulting in its limited examination within academic literature. The document represents a pioneering achievement in the direct Japanese engagement with Russia. It can be used as a resource for scholars of the Siberian history and cross-cultural perception.

Keywords

personal sources, travel diaries, Japanese in Siberia, Enomoto Takeaki

For citation

Shplyuk V. A. The Siberian Diary of the Japanese Diplomat Enomoto Takeaki as a Source on the History of Russia in the 2nd Half of the 19th Century. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2026, vol. 25, no. 1: History, pp. 153–167. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-1-153-167

Первые значимые контакты между Россией и Японией начались в конце XVIII – начале XIX в., когда Россия пыталась установить отношения с Японией, прежде всего торговые. Однако Япония в 1641–1853 гг. придерживалась системы «морских запретов» (*кайкин*), строго регламентировавшей внешнеполитические связи. В таких условиях российские экспедиции в Японию А. Лаксмана в 1792 г. и Н. П. Резанова в 1804 г., имевшие целью установить двусторонние российско-японские отношения, не принесли ожидаемых результатов [Кутаков, 1988, с. 63, 71–72, 82–83]. Ситуация изменилась лишь в середине XIX в., когда Япония отказалась от курса на изоляцию. Благодаря этому, а также деятельности российского посла адмирала графа Е. В. Путятина в «Стране восходящего солнца» в 1855 г. был подписан Симодский договор, который ознаменовал начало дипломатических и торговых отношений между двумя государствами. Согласно этому договору, была определена российско-японская морская граница, она проходила между о-вами Урупом и Итурупом. Первый отходил России, второй – Японии. Остров Сахалин отошел в совместное российско-японское владение, однако такая форма управления островом оказалась неустойчивой: возникали локальные конфликты между жителями разных половин острова и напряженность в российско-японских отношениях на дипломатическом уровне [Файнберг, 1960, с. 258–261; Акидзуки Тосиюки, 1993, с. 1–21]. Сахалинский вопрос оставался актуальным в российских высших кругах¹. Российские власти, озабоченные проблемой принадлежности о-ва Сахалин, возобновили диалог с Японией в 1859 г. в Эдо (современном Токио). Российско-японские переговоры продолжились в 1862 и 1867 гг. в Петербурге и в 1872–1873 гг. в Эдо².

Япония инициировала следующий этап переговорного процесса, отправив дипломатическую миссию в Россию во главе с посланником Энмото Такэаки (яп. 榎本武揚; 1836–1908). Основной задачей этого дипломата было добиться разграничения Сахалина на северную и южную части. Сложный переговорный процесс стартовал в июне 1874 г. в Петербурге и продолжался около года, Энмото удалось достичь компромисса с российской стороной и окончательно урегулировать территориальный вопрос. Итогом стал Санкт-Петербургский договор 1875 г., согласно которому Япония получила полный контроль над Курильскими о-вами, а Россия – над всем о-вом Сахалин. Этот договор обычно упоминается как крупный внешнеполитический успех Японии после выхода из эпохи самоизоляции и как важный этап в развитии равноправных международных отношений [Файнберг, 1960, с. 284–285; Lensen, 1971, p. 444–446].

В Петербурге достижение консенсуса по территориальному вопросу не было единственной задачей японского посланника. Энмото Такэаки также представлял интересы Японии в судебном процессе, известном как «Инцидент с Марией Луз», где Россия выступала в каче-

¹ Подробнее о борьбе вокруг статуса Сахалина см.: [Lensen, 1971, p. 425–446].

² Подробнее о российско-японских переговорах о статусе Сахалина см.: [Кутаков, 1988, с. 137–185].

стве третейского судьи между Японией и Перу³. С началом русско-турецкой войны (1877–1878 гг.) Эномото был вынужден отложить возвращение домой и продлить пребывание в России, чтобы информировать японское правительство о ходе событий в Европе. Следует отметить, что Эномото, находясь в Петербурге, снискал благосклонность российских властей, он пользовался вниманием и уважением министра путей сообщения К. Н. Посьета, дипломата Е. В. Путятина, а также членов императорской семьи [Накамура Синтаро, 1983, с. 230–231].

Эномото Такэаки стал первым японским посланником в России и, несомненно, сыграл важную роль в развитии диалога двух стран. В японской историографии его оценивают как яркого военно-политического деятеля Японии второй половины XIX в. Эномото посвящено немало японских исторических исследований, которые в полном объеме позволяют проследить его биографию⁴.

Родился Эномото в 1836 г. в самурайской семье Эномото Такэнори в Эдо. Получив европеизированное образование, он сначала обучался в военно-морском училище в Нагасаки, где преподавали голландские профессора, а затем продолжил обучение уже в самой Голландии. Там он овладел голландским, английским, немецким и итальянским языками и получил ценный опыт взаимодействия с западной культурой. По возвращении Эномото в Японию в 1867 г. он дослужился до чина вице-адмирала. Во время японской гражданской войны 1868–1869 гг. между сторонниками сёгуната и взойшедшего на престол в 1867 г. императора Мэйдзи Эномото выступил на стороне сёгуната Токугава. Когда сёгунат пал, он возглавил сопротивление императорскому двору на севере страны и стал лидером Республики Эдзо (современный Хоккайдо). После поражения республики Эномото провел несколько лет в заключении. Освобождению Эномото Такэаки способствовали видные деятели того времени, включая крупного политика Курода Киётака и известного просветителя Фукудзава Юкити. После освобождения Эномото Курода привлек его к освоению Хоккайдо [Сува Канэнори, 2008, с. 417–418]. Западное образование, опыт пребывания в Европе и владение иностранными языками сыграли решающую роль в назначении Эномото на должность чрезвычайного посланника в Петербурге. Успешно завершив службу в России, Эномото продолжил дипломатическую карьеру – участвовал в миссии в Китае, сопровождая японского премьер-министра Ито Хиробуми при подписании Тяньцзиньского договора 1885 г. В последующем Эномото Такэаки занимал ряд постов в правительстве, в том числе должность министра иностранных дел (1891–1892), принимал участие в создании первой японской конституции 1889 г. и считался одним из главных экспертов своего времени по России [Накамура Ёсикадзу, 2016, с. 143–155].

Окончив упомянутую выше четырехлетнюю миссию в Петербурге, Эномото принял необычное решение: для возвращения в Японию вместо быстрого и удобного морского пути он выбрал сухопутный маршрут через Сибирь. Покинув Царское село 26 июля 1878 г., Эномото прибыл во Владивосток 29 сентября и отбыл из России 2 октября того же года. В ходе поездки им был написан «Сибирский дневник» (яп. シベリア日記 *Сибэриа никки*). Этот дневник представляет собой уникальный исторический источник, созданный в период потепления российско-японских отношений.

Эномото Такэаки интересовался Сибирью и перспективой ее исследования во время работы в комиссии по освоению Хоккайдо. Изучение практик более развитого государства, применяемых в схожих с севером Японии климатических условиях Сибири, и их потенциальное внедрение на Хоккайдо могли помочь развитию целинных земель, которым японское правительство активно занялось в 1870-е гг., и в этом Эномото принимал личное участие [Игуро Ятаро, 1968, с. 140–144]. Вероятной причиной путешествия по Сибири и создания путевого дневника было желание японского посланника лучше познакомиться потенциальных японских

³ Данный судебный процесс проходил в Петербурге в 1875 г. См. подробнее: [Дайго Рюма, 2012а, с. 4–11].

⁴ На работы, посвященные биографии Эномото Такэаки, мы ссылаемся ниже.

читателей с культурой России, чтобы снизить градус тревожных настроений в японском обществе, опасавшемся возможного вторжения в Японию России, которая активно стала продвигаться на Восток⁵. Свое намерение дипломат выразил в письме от 1 января 1878 г. [Камо Гиити, 1988, с. 498–499]. Эномото готовился к поездке в Сибирь, в частности общался с П. Шумахером, бывшим чиновником, который под началом генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского в 1860-х гг. занимался описанием населения Восточной Сибири и берегов Амура, составлением истории этого края. Во время путешествия через Восточную Сибирь Эномото читал на английском и немецком языках труды Н. М. Пржевальского «Монголия и страна тангутов» и «Путешествие в Уссурийском крае».

До Эномото Такэаки лишь немногие из японцев побывали в России, и совсем немногие оставили воспоминания. Наиболее известным является первый вернувшийся из России японец – моряк Дайкокуя Кодаю, попавший в Россию в 1783 г. в результате кораблекрушения. Кодаю был возвращен на родину в 1792 г. вместе с миссией А. Лаксмана. Рассказы Дайкокуя Кодаю о своих странствиях в «Московии» были записаны и легли в основу «Кратких вестей о скитаниях в северных водах» [Гришачев, 2015, с. 61]. Другие сочинения о России, такие как «Сны о России», «Записи допроса унесенных течением в Россию», «Удивительные сведения об окружающих морях» и др., были также составлены со слов вернувшихся моряков [Кузнецов, Като Хирофуми, 2017, с. 101–102].

Таким образом, Эномото Такэаки не был первым японцем, посетившим Россию и Сибирь, он не был и первым, кто писал о России. Однако он стал пионером в непосредственном изучении России, тем, кто описывал увиденное им самим во время нахождения в России. Образованность и опыт пребывания в Европе, участие в полевых разведывательных геологических экспедициях на Хоккайдо делают наблюдения Эномото глубже наблюдений его предшественников и интереснее для изучения. «Сибирский дневник» дает более широкую картину развивавшихся российско-японских взаимоотношений. К тому же специфика должности наложила определенный отпечаток на путешествие посланника. У Эномото Такэаки была возможность подробного изучения многих аспектов жизни в России и Сибири благодаря гостеприимству местных властей, которые были осведомлены как о высоком положении Эномото, так и о приблизительных датах его приезда к ним. Благодаря этому у Эномото была возможность беседовать с должностными лицами, посещать различные промышленные предприятия. Записи японского посланника основаны на его наблюдениях и опросах. Эномото понимал, что как чиновники, так и люди простые или с высоким положением в обществе могут какие-то факты преувеличить, какие-то, наоборот, преуменьшить. Он собирал информацию среди людей разного положения и звания, сверял сказанное с доступной ему информацией.

После Эномото еще два японца проехали по Сибири: дипломат Ниси Токудзиро (яп. 西徳二郎) и генерал Фукусима Ясумаса (яп. 福島安正). Первый из них, завершив миссию в России в 1880 г., вернулся в Японию через Сибирь, дополнительно посетив Среднюю Азию и Китай. Ниси описал свое путешествие в «Хрониках Центральной Азии» (яп. 中亜細亜紀事 *Тю:адзия дзиси*) 1886 г. Фукусима Ясумаса в 1892 г. по пути из Берлина в Японию побывал в России и в одиночку проехал Сибирь с запада на восток. Отчет о его поездке был опубликован в 1940 г. Исследователи, изучавшие этот отчет, полагают, что до своей поездки в Германию Фукусима консультировался с Эномото Такэаки [Камо Гиити, 1988, с. 506].

При жизни Эномото Такэаки «Сибирский дневник» не был опубликован. После возвращения в Японию он обнаружил, что тема российско-японской дружбы крайне непопулярна среди японской общественности. Санкт-Петербургский договор воспринимался японским правительством как важная дипломатическая победа, что в будущем должно было помочь стране получить признание на международной арене. Однако общественное мнение на достигнутый компромисс отреагировало крайне негативно, считая, что произошел унижитель-

⁵ Об отношениях Японии к России см. подробнее: [Накамура Синтаро, 1983].

ный обмен «своей» территории на «свою» [Inazo Nitobe, 1891, p. 23–24; Masujiro Honda, 1912, p. 195]. К тому же некоторое время японские власти не предавали огласке факт заключения договора, что тоже вызывало недовольство японского общества [Кимура Такаси, 2015, с. 98–99]. Отражение реакции японской общественности можно найти в газетах *Ю:бин Хо:ти*, *То:кё: Сё:* и др.

Из-за решения Эномото не публиковать дневник долгое время после смерти автора о существовании «Сибирского дневника» не было известно. Он был обнаружен семьей Эномото после обрушения фамильной резиденции в Одавара во время Великого землетрясения Канто в 1923 г. Второй сын Эномото, Харуносукэ, занялся расшифровкой дневника, и в 1934 г. рукопись была опубликована. У «Сибирского дневника» несколько переизданий: 1935, 1939, 1943, 2008 и 2010 гг. Последнее издание – единственная версия дневника, переведенная с классического японского (*бунго*) на современный японский язык. В настоящее время оригинал «Сибирского дневника» хранится в Национальной парламентской библиотеке Японии в Отделе конституционных правительственных материалов, куда он был передан семьей Эномото Такэаки. Дневник представляет собой две записные книжки. Обе были отсканированы и находятся в публичном доступе в цифровой коллекции отдела конституционных документов Национальной парламентской библиотеки Японии⁶. Переводов дневника на иностранные (неяпонские) языки не существует.

«Сибирский дневник» остается почти не изученным в российской историографии, не ставился предметом специального исследования, но он упоминается, как и его автор, в контексте истории Японии и российско-японских отношений (см., например: [Дацышен, 2004; 2008; Строева, 2009; 2010; Кузнецов, Като Хирофуми, 2017; Щепкин, 2017; Романчев, 2024а; 2024б]). В японской историографии ситуация несколько иная, в ней существуют специализированные публикации, посвященные как личности Эномото Такэаки (см., например: [Игуро Ятаро, 1968; Цунояма Юкихино, 1985; Ямамото Ацуко, 1997; Акиока Нобухико, 2003; Нисикава Осаму, 2003; Усуй Рюитиро, 2005; Киндай Нихон-но банно:дзин, 2008; Сува Канэнори, 2008; Итидзаки Кэнсаку, 2010, p. 64–72; Накамура Ёсикадзу, 2016; Мияти Масато, 2018; Года Казумити, 2014]), так и его дневниковым записям (см., например: [Эномото Такамицу, 2003; Кимура Хироси, 2008; Дайго Рюма, 2012]). Особого внимания заслуживает фундаментальная биография Эномото Такэаки, написанная профессором Камо Гиити [1960; 1988], пробудившая научный интерес к фигуре Эномото. Тем не менее, в японских исследованиях отсутствует анализ текстологических особенностей «Сибирского дневника», этот документ не рассматривался в контексте других японских нарративов о России. Таким образом, можно заключить, что системное осмысление «Сибирского дневника» отсутствует в российской и японской научной среде и на других языках.

В данной статье мы ставим целью представить специалистам по истории Сибири «Сибирский дневник» Эномото Такэаки, уделяя особое внимание тем сибирским реалиям, которые интересовали его автора.

Путешествие Эномото Такэаки началось в Царском Селе 26 июля 1878 г. Он проехал Москву, Нижний Новгород, Казань, Пермь, Екатеринбург, Тюмень, Томск, Красноярск, Иркутск, Кяхту, китайский Маймачен, Нерчинск, Албазин, Благовещенск, китайский Айгунь, Хабаровск. 29 сентября 1878 г. японский посланник достиг Владивостока и отплыл в портовый г. Отару на Хоккайдо и прибыл 21 октября в Токио. Путешествие по России осуществлялось от Царского Села до Нижнего Новгорода – на поезде, от Нижнего Новгорода до Перми

⁶ Эномото Такэаки. Сибэриа никки ко: [榎本武揚. シベリヤ日記 甲]. Сибирский дневник. Часть 1 // Кокуруцу Коккай Тосёкан дэджитару корёкусён [国立国会図書館デジタルコレクション]. Цифровая коллекция Национальной парламентской библиотеки Японии. URL: <https://dl.ndl.go.jp/pid/11451071/> (дата обращения 02.08.2025); Эномото Такэаки. Сибэриа никки оцу [榎本武揚. シベリヤ日記 乙]. Сибирский дневник. Часть 2 // Кокуруцу Коккай Тосёкан дэджитару корёкусён [国立国会図書館デジタルコレクション]. Цифровая коллекция Национальной парламентской библиотеки Японии. URL: <https://dl.ndl.go.jp/pid/11451072/> (дата обращения 02.08.2025).

и от Сретенска до Владивостока – на пароходе, на остальных промежутках пути по Уралу и Сибири – на крытом тарантасе. В общей сложности японская делегация из четырех человек (Эномото Такэаки, второй секретарь японской дипломатической миссии и переводчик русского языка Итикава Бункити (яп. 市川文吉), личный сопровождающий Эномото в России О:ка Кинтаро: (яп. 岡金太郎), студент Петербургского университета Тэрамы Киити (яп. 寺見機一) за 66 дней преодолела расстояние 11 288 км [Эномото Такамицу, 2003, с. 455].

«Сибирский дневник» Эномото Такэаки является документом личного происхождения – путевым дневником, под которыми мы понимаем записи, созданные во время путешествия, самостоятельную разновидность дневников, промежуточную форму между дневниками и воспоминаниями. Повествование в подобных дневниках строится вокруг путевого маршрута и его последовательного описания, где путь выполняет функцию нарративной оси [Житомирская, 1977, с. 46, 52]. В «Сибирском дневнике» записи подневные, часть из которых делалась в течение дня. Временной разрыв между происходящими событиями и их регистрацией минимален. «Сибирский дневник» в определенной степени можно считать утилитарным, выполняющим минимум две функции – шпионскую и экономическую. Записи включают даты, описание погодных условий, событий, произошедших в пути. Следует отметить, что жанрово «Сибирский дневник» принадлежит к японским путевым дневникам *кико:*, где повествование ведется в прозе и стихах, события путешествия представляются в последовательном хронологическом порядке, записи ориентированы на регулярность, ежедневную датировку и документированность повествования. «Сибирский дневник» – образец японских путевых дневников эпохи Мэйдзи (1868–1912), т. е. в нем сочетаются традиционные и вестернизированные элементы *кико:*.⁷

Содержание «Сибирского дневника» можно разделить на несколько информационных блоков: экономический, социальный, политический и природно-климатический. Из них нас интересуют первые три. Расчет процентного соотношения указанных блоков мы осуществляли путем подсчета количества знаков, относящихся к каждой тематической категории. Мы учитывали все упоминания информации, включая дублирующиеся данные. При этом каждый фрагмент текста на основе его содержания был отнесен только к одному наиболее подходящему по тематике блоку.

Экономический блок в «Сибирском дневнике» является самым большим и занимает 18,2 % всего объема дневника. Он содержит разнообразные заметки о хозяйственной жизни Урала и Сибири второй половины XIX в., что позволяет увидеть экономическую картину жизни регионов, включающую несколько аспектов: добычу полезных ископаемых, технологии, сельское хозяйство, торговлю, инфраструктуру.

Разработка благородных металлов и полезных ископаемых активно развивалась по всей Сибири. Золотодобыча была одной из основных отраслей экономики Сибирского региона, что отражено в «Сибирском дневнике». Согласно полученной Эномото информации, в России было два типа шахт: частные и арендуемые у государства. Для открытия шахты любого типа нужно было получить разрешение у государства. Максимальный срок аренды составлял 99 лет, по завершении он мог быть продлен [Эномото Такэаки, 2010, с. 40]⁸. Для добычи золота и серебра как приоритетных благородных металлов, по сведениям Эномото, были особые условия – такие рудники, как станции по промывке золота, не облагались налогами, но вся добытая руда продавалась государству. Любой человек мог заняться добычей золота, за исключением осужденных, хотя их могли нанимать на эту работу (с. 106).

Отдельное внимание Эномото уделял разным технологиям и технологическим процессам в золотодобывающей и военно-промышленной отраслях. Он посетил золотые прииски Ошурковых в Екатеринбурге, И. П. Полуянова в Енисейске, М. Д. Бутина недалеко от Нерчинска и пушечный завод в Перми. По наблюдениям автора дневника, в золотопромышлен-

⁷ Подробнее о японской путевой литературе см.: [Fessler, 2004].

⁸ Далее при ссылках на это издание в круглых скобках указываются страницы.

ности применялись простые, но эффективные методы – ручная и машинная промывка, тогда как в военной промышленности активно внедрялись передовые для того времени методы и технологии и российские инновации.

На приисках Ошурковых рытье грунта происходило с помощью мотыги, после чего порода помещалась в железный полукруглый сосуд и транспортировалась к месту промывки. Метод ручной промывки, по мнению автора дневника, ничем не отличался от техники японских промывальщиков на Хоккайдо: «Способ промывки золота ничуть не отличается от техники наших мастеров, исполнен чрезвычайно искусно. Это напомнило мне, как не так давно на Хоккайдо в Кунну и Токати промывали золотой песок» (с. 57–58). Записи дня посещения Полуяновских приисков отсутствуют. Согласно архивным материалам, И. П. Полуянов, хозяин приисков, позволил Эномото ознакомиться с процессом машинной промывки, изучить принцип работы промывочных устройств, снять их планы. Дипломат отметил, что подобные одновременно простые и практичные технологии в Японии не применяются [Дацышен, 2008, с. 94]. Такое же устройство позднее Эномото встретит на приисках Бутина – это был механизм, приводимый в движение водяным колесом «верхнебойного» типа с помощью одной бочки, что требовало достаточно большого количества воды (с. 184).

Пермский пушечный завод, о котором Эномото подробно пишет в своем дневнике, олицетворял технический прогресс России третьей четверти XIX в. Создание предприятия было важным шагом на пути к развитию российской военной промышленности и перевооружению армии в 1860–1870-х гг.⁹ На заводе находился уникальный пятидесятитонный молот. Технологии производства артиллерийских орудий на заводе не уступали методам, применяемых немецкой компанией Круппа, которая тогда считалась лидером в области металлургии и вооружений в Европе. К 1870 г. пушки, отлитые на Пермском пушечном заводе, по своим характеристикам соответствовали уровню продукции Круппа. Среди особенностей российского производства выделялось применение выдерживавших многократное использование плавильных котлов из смеси графита и белой глины (с. 45–46). Завод внедрял современные технологические решения, в частности «газовый метод Сименса», позволивший перейти к массовому производству качественной стали¹⁰.

В дневнике содержатся и другие экономические факты. К примеру, Эномото писал о налогообложении: в Тобольской губернии подушная подать составляла 10 руб., за возделывание земли вне зависимости от размера вспаханного поля налог не взимался, деревья в лесу можно было рубить свободно (с. 84). В Томской губернии крестьянин получал земельный надел по 15 десятин на душу, а поземельный налог составлял три рубля. Из этого можно сделать вывод, что государство пыталось сделать Сибирь привлекательной для переселенцев. К освоению Сибири привлекался труд ссыльных, которые в малонаселенной Сибири выполняли функцию переселенцев – они содействовали экономическому развитию региона. В дневнике автор пишет, что, несмотря на то что ссыльные также имели право на надел в 15 десятин, взимание поземельного налога с них начиналось с трех лет после начала обработки земли (с. 95).

Следующий блок, которому Эномото Такэаки уделяет большое внимание, – *социальный* (17,9 %) – включает наблюдения за бытом населения Сибири, этнической ситуацией, этапированием ссыльных.

В дневнике содержатся этнографические наблюдения. Помимо русского населения, наиболее часто упоминаемые в дневнике этнические группы – татары и буряты. Татары встречались повсеместно от Казани до Красноярска. Согласно Эномото, существовало два типа татар: оседлые и кочующие. В отличие от оседлых, кочевые ежегодно выплачивали государству налог по два рубля с человека. Их собирали вместе один раз в год для наказания тех из них, кто совершил тяжкие преступления (с. 95). Внешность татар имела характерные черты – многие из них рыжеватые и голубоглазые, но при этом больше похожи на азиатов.

⁹ См. подробнее: [Зайончковский, 1952].

¹⁰ Подробнее о «методе Сименса» см.: [Шухардин и др., 1979].

Мужчины брили головы и носили особую шапку, напоминающую шляпку желудя, поверх которой надевали еще одну шапку. Женщины-татарки, в отличие от русских женщин, почти не были видны, поскольку они занимались домашним хозяйством (с. 42). Татары исповедовали ислам, использовали письменность, внешне ничем не отличающуюся от турецкой или персидской, и придерживались обычая многоженства, типичного для мусульман. По мнению Энмото, основной вид деятельности, в которой участвовали татары, – это торговля.

Заметки о бурятском народе в «Сибирском дневнике» носят фрагментарный характер. По словам автора, численность бурят в Восточной Сибири составляла около 50 тыс. чел. Буряты – изначально кочевой народ, который начал переходить к оседлости в первой четверти XIX в.: «Этот народ раньше странствовал в поисках воды и пастбищ, но примерно 40–50 лет назад многие из них начали переходить к оседлому образу жизни» (с. 142). В Забайкалье, по наблюдению Энмото, шел процесс социальной и культурной ассимиляции: буряты проживали бок о бок с русскими, нередкими были случаи межэтнических браков. В социальной структуре региона, по наблюдениям Энмото, буряты занимали более низкое положение по сравнению с представителями русского народа – значительная их часть работала прислугой в домах русских семей. При этом бурятское население сохраняло свою культурную идентичность: не владея письменностью, они говорили на монгольском языке с некоторыми диалектными особенностями, исповедовали буддизм ламаистского толка, часть бурятского народа придерживалась шаманизма (с. 151–152). Внимание японского дипломата привлекло внешнее отличие бурятского населения России от зарубежных соседей – подданных Китая. В своих записках о посещении российского приграничного с Китаем города Кяхты он различал этничности по прическе: монгольские мужчины носили традиционную косичку, а бурятские предпочитал короткие волосы. От китайцев же бурят отличал высокий рост, низкие носы и более грубые черты лица (с. 156).

На протяжении всего пути, начиная с Урала, Энмото наблюдал конвоирование осужденных к местам отбывания наказания в Западной и Восточной Сибири. Согласно его записям, этапирование заключенных могло происходить по-разному: осужденных перевозили на тарансах, или же они были вынуждены идти пешком. Хотя по правилам заключенные должны были быть закованы в цепи, на практике Энмото отмечал нарушение этого порядка – многие были без оков. В таких случаях к каждой повозке было приставлено по одному солдату. Описываются пешие процессии, где часть осужденных могла быть с оковами, а другая часть нет. Среди этаплируемых встречались женщины-заключенные, которые в отличие от мужчин не были скованы цепями, их часто перевозили на тарансах. Ссылных можно было идентифицировать по такому специфическому признаку, как наполовину выбритая голова. Осужденных часто сопровождали семьи. В процессе этапа заключенные останавливались в охраняемых ночлежках (с. 51).

По прибытии перед ссылными вставала проблема адаптации к суровым условиям жизни и социальной изоляции. Ссылные были вынуждены селиться на выселках, т. е. на окраинах деревень или городов. Из заключенных в Томск, согласно дневнику, прибывали только ссылные. Многие из них вынуждены были становиться прислугой, чтобы выжить. Например, Энмото пишет: «Сам начальник гарнизона говорит, что все слуги, которые уже находятся в его доме, – осужденные» (с. 94).

Еще один важный блок в дневнике – *политический*, в который входит информация об административном устройстве, воинских частях, ситуации на российско-китайской границе. Блок составляет 25,3 % текста дневника, однако его нельзя назвать самым большим, поскольку 9,3 % приходится на описание чисто формальных взаимодействий Энмото с местными властями.

В дневнике содержатся сведения о состоянии российско-китайских отношений в приграничных регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока. Эти отношения воспринимались иностранным наблюдателем как напряженные, что демонстрируют отдельные отрывки дневника. Например, в Томске Энмото узнал, что правительство Китая еще не заплатило за зер-

но, которое было туда отправлено из Сибири. Китай отказался оплатить поставку зерна, сославшись на то, что один из трех караванов на неизвестной территории был разграблен бандитами (с. 96). В дневнике есть записи, демонстрирующие настороженность китайских властей в вопросах, связанных с российскими инфраструктурными проектами на пограничных территориях. Согласно дневнику, Россия, стремясь защитить линию электропередачи из Нерчинска в Благовещенск от наводнений, предлагала Китаю проложить ее напрямую через Маньчжурию, однако получила отказ китайского правительства (с. 138). Кроме того, существовали ограничения на передвижение российских подданных по территории Китая: купцов из Кяхты, когда они отправлялись в Ургу или Пекин по делам, обязательно сопровождали китайские чиновники (с. 159–160).

Обстановку на российско-китайской границе Эномото характеризует как спокойную. Граница между российской Кяхтой и китайским Маймаченом состояла из фактически неохраняемых ворот. По наблюдениям Эномото, военное присутствие двух стран в приграничье отличалось: в российском Троицкосавске (расположенном рядом с Кяхтой) дислоцировался целый пехотный батальон (600 чел.), тогда как на китайской стороне, в районе Маймачена, по словам российских чиновников, военных частей не было вовсе (с. 156).

Эномото обращал внимание и на дислокацию и организацию военных частей в Сибири. К примеру, в Томской губернии, где, по словам дипломата, была спокойная обстановка, размещалось около трех тысяч солдат. Местные вооруженные силы, по утверждению иркутских чиновников, были сосредоточены на границе с Китаем (в Забайкалье, Приамурье и Приморье): «По словам полковника, в регулярных войсках не более 6 000 человек, а число казаков (т. е. нерегулярных солдат) не превышает 30 000 человек» (с. 138). В целом, согласно дневнику, на южных рубежах Восточной Сибири и Дальнего Востока насчитывалось семь батальонов регулярных войск (около 12 тыс. чел.) и до 30 тыс. казаков.

Тематическое распределение записей показывает, что Эномото Такэаки ориентировался прежде всего на сбор практически значимой информации. Значительный экономический блок, особенно детализированное описание золотодобычи и промышленных технологий, может свидетельствовать о стремлении выявить потенциал технологического заимствования. Сопоставимый объем экономического, социального и политического блоков демонстрирует желание японского дипломата представить Россию с разных сторон, пусть и без претензии на глубину. Сибирский дневник должен был помочь японскому читателю составить представление о текущей жизни северного соседа в ее многообразии.

«Сибирский дневник» Эномото Такэаки – это один из немногих текстов японских путешественников XVIII–XIX вв., которые фиксируют социально-экономическое и политическое развитие Сибири того времени. В записях представлены не только экономические, но и социальные и политические реалии Сибири, они отражают процесс формирования представлений Японии о России в период становления дипломатических отношений. Хотя дневник долгое время оставался вне поля зрения исследователей, его введение в научный оборот может открыть новые возможности для изучения истории Сибири и трансформации образа России в японских нарративах.

Список литературы

- Гришачев С. В.** Контакты России со странами Дальнего Востока в XVIII–XIX вв. // Российско-японские отношения в формате параллельной истории. М., 2015. С. 47–85.
- Дацышен В. Г.** Японцы в Сибири конец XIX – начало XX в. // Изв. Восточного института. 2004. № 8. С. 48–65.
- Дацышен В. Г.** Эномото Такэаки в Красноярске // Орося кайкайхо: [おろしゃ会報]. Вестник общества Орося. 2008. № 15. С. 92–94. (на яп. яз.)
- Житомирская С. В.** Вопросы научного описания рукописных мемуарных источников // Археографический ежегодник за 1976 г. М., 1977. С. 41–59.

- Зайончковский П. А.** Военные реформы 1860–1870 годов в России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1952. 368 с.
- Кузнецов С. И., Като Хирофуми.** Россия, Сибирь в известиях японских путешественников, исследователей и дипломатов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Серия: История. 2017. Т. 22. С. 101–112.
- Кимура Такаси.** Национализм в Японии и России и первичный этап формирования представлений друг о друге на примере текстов писателей-современников – Фтабатэй Симэй и Чехова // Российско-японские отношения в формате параллельной истории. М., 2015. С. 89–111.
- Кутаков Л. Н.** Россия и Япония. М.: Наука, 1988. 385 с.
- Накамура Ёсикадзу.** Россия Эномото Такэаки – первого посланника в России. Из книги «Нитиро иссеку-но гундзо» («Другая картина японо-российских отношений»). Токио, 2014 // Япония 2016. Ежегодник. М., 2016. С. 143–155.
- Накамура Синтаро.** Японцы и русские: из истории контактов. М.: Прогресс, 1983. 306 с.
- Романчев Д. Д.** Послания Эномото Такэаки как ключ к пониманию феномена «Республики Эдзо» // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2024а. № 1 (67). С. 18–25.
- Романчев Д. Д.** Феномен «Республики Эдзо» в истории Японии. Попытка сецессии или акт отчаяния? // Вестник ИВ РАН. 2024б. № 1 (27). С. 26–42.
- Строева М. В.** Россия и Япония: о визитах японских государственных деятелей в Россию в середине 70-х – конце 80-х годов XIX века (на основе документов АВПРИ) // Вестник СПбГУ. Сер. 13. Востоковедение. Африканистика. 2009. № 1. С. 13–18.
- Строева М. В.** Россия и Япония: Санкт-Петербургский договор 1875 г. // Вестник СПбГУ. Сер. 13. Востоковедение. Африканистика. 2010. № 3. С. 25–35.
- Файнберг Э. Я.** Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 314 с.
- Шухардин С. В., Ламан Н. К., Федоров А. С.** Техника в ее историческом развитии. М.: Наука, 1979. 416 с.
- Щепкин В. В.** Северный ветер: Россия и айны в Японии XVIII в. М.: Кругъ, 2017. 392 с.
- Fessler S.** Musashino in Tuscany: Japanese Overseas Travel Literature, 1860–1912. Ann Arbor: Uni. of Michigan Press, 2004. 310 p.
- Inazo Nitobe.** The Intercourse between the United States and Japan: an Historical Sketch. Baltimore: Johns Hopkins press, 1891. 198 p.
- Lensen G. A.** Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. Princeton: Princeton Uni. Press, 1971. 553 p.
- Masujiro Honda.** The Evolution of Japanese Diplomacy // The Journal of Race Development. 1912. Vol. 3, no. 2. P. 188–200.
- Акидзуки Тосиюки.** Мэйдзи сэнэн-но Карафутто: нитиро дзаккё о мэгуру сёмондай [秋月俊幸. 明治初年の樺太: 日露雑居をめぐる諸問題]. Остров Сахалин в первые годы периода Мэйдзи: вопросы, связанные с «совместным владением» // Сурабу кэнкю: [スラヴ研究]. Славянские исследования. 1993. Т. 40. С. 1–21. (на яп. яз.)
- Акиока Нобухико.** Докюменто Эномото Такэаки: Мэйдзи-но “Ёмиури” кидзи-дэ кэнсё: [秋岡伸彦. ドキュメント榎本武揚: 明治の「読売」記事で検証]. Эномото Такэаки: по материалам газеты «Ёмиури» эпохи Мэйдзи. Токио: То:кё: Но:гё: Дайгаку Сюппан-кай, 2003. 108 с. (на яп. яз.)
- Гога Казумити.** Кобунсё-ни миру Эномото Такэаки: сисо: то сё:гай [合田一道. 古文書にみる榎本武揚: 思想と生涯]. Эномото Такэаки в архивных материалах: его идеи и жизнь. Токио: Фудзивара сётэн, 2014. 329 с. (на яп. яз.)
- Дайго Рюма.** Мария Русу дзикэн-о мэгуру кокусаитю:сайсайбан – нихон сёсё:со-э-но мити [醍醐龍馬. マリア・ルス号事件をめぐる国際仲裁裁判—日本初勝訴への道]. Между-

народный арбитражный процесс по делу Марии Луз – путь к первой судебной победе Японии // Матиканэ хо:сэй дзя:нару [まちかね法政ジャーナル]. Журнал о законе и политике Матиканэ. 2012а. № 1. С. 1–22. (на яп. яз.)

Дайго Рюма. Эномото Такэаки-га мита росин канкэй-то монгору: Сибэриа никки-о тю:син-ни ситэ [醍醐龍馬。榎本武揚が見た露清関係とモンゴル — 『シベリア日記』を中心にして]. Российско-китайские отношения и Монголия на основе «Сибирского дневника» Эномото Такэаки // Нагоя дайгаку хакубутсукан хо:коку [名古屋大学博物館報告]. Вестник музея университета Нагоя. 2012б. № 28. С. 213–219. (на яп. яз.)

Игуро Ятаро. Эномото Такэаки-дэн. Биография Эномото Такэаки [井黒弥太郎。榎本武揚伝]. Токио: Мияма сёбо, 1968. 418 с. (на яп. яз.)

Итидзаки Кэнсаку. Курасуноярусукун-о Эномото Такэаки. Даси:сэн хакасэ-но ромбун-то соно хаккэнсирё:-ни мотодзуйтэ [市崎謙作。クラスノヤルスクの榎本武揚。ダツイーシエン博士の論文とその発見資料に基づいて]. Эномото Такэаки в Красноярске. На основе статьи профессора Дацышена В. Г. // Орося кайкайхо [おろしゃ会会報]. Вестник общества Орося. 2010. № 16. С. 64–72. (на яп. яз.)

Камо Гиити. Эномото Такэаки. Эномото Такэаки – мэйдзинихон-но какурэтару сосэки [加茂儀一。榎本武揚 – 明治日本の隠れたる礎石]. Эномото Такэаки – скрытый краеугольный камень Японии эпохи Мэйдзи. Токио: Тю:о: ко:рон синся, 1960. 299 с. (на яп. яз.)

Камо Гиити. Эномото Такэаки [加茂儀一。榎本武揚]. Эномото Такэаки. Токио: Тю:ко:бунко, 1988. 623 с. (на яп. яз.)

Кимура Хироси. Сибэриа никки-но мокутэки-то хё:ка [木村汎。シベリア日記の目的と評価]. Задачи и результаты Сибирского дневника // Киндай Нихон-но банно:дзин [近代日本の万能人・榎本武揚]. Великие люди Новейшего времени Японии. Эномото Такэаки. Токио, 2008. С. 128–143. (на яп. яз.)

Киндай Нихон-но банно:дзин [近代日本の万能人・榎本武揚]. Великие люди Новейшего времени Японии. Эномото Такэаки. Токио: Фудзивара сётэн, 2008. 338 с. (на яп. яз.)

Мияти Масато. Хидзиката Госидзо-то Эномото Такэаки: бакусин тати-но Босин, Хакодатэ сэнсо: [宮地正人。土方歳三と榎本武揚: 幕臣たちの戊辰・箱館戦争]. Хидзиката Госидзо и Эномото Такэаки: вассалы сёгуната во время войны Босин и битвы за Хакодатэ. Токио: Ямакава Сюппанся, 2018. 120 с. (на яп. яз.)

Нисикава Осаму. Эномото Такэаки-то Каиё:мару-но рунсансу [西川治。榎本武揚と開陽丸のルネサンス]. Эномото Такэаки и ренессанс «Каиё:мару» // Тигаку засси [地学雑誌]. Журнал наук о Земле. 2003. Т. 112, № 3. С. 450–452. (на яп. яз.)

Сува Канэнори. Эномото Такэаки – тигакуся-дэмоатта бакумацу мэйдзи-но сэйдзика [諏訪兼位。榎本武揚一地学者でもあった幕末・明治の政治家]. Эномото Такэаки – политик периода Бакумацу и Мэйдзи, который также был геологом // Тигаку засси [地学雑誌]. Журнал наук о Земле. 2008. Т. 62, № 6. С. 415–420. (на яп. яз.)

Усуй Рюитиро. Эномото Такэаки-кара сэкайси-га миэру [臼井隆一郎。榎本武揚から世界史が見える]. Взгляд на мировую историю через Эномото Такэаки. Токио: РНР кэнкю:сё, 2005. 293 с. (на яп. яз.)

Цунояма Юкиhiro. Эномото Такэаки-то мэксико сёкуминидзю:(2) [角山幸洋。榎本武揚とメキシコ殖民移住(2)]. Эномото Такэаки и колонизация Мексики // Кайнсай дайгаку кэйзай ронсю: [關西大學經濟論集]. Сборник экономических исследований университета Кансай. 1985. Т. 35, № 1. С. 1–69. (на яп. яз.)

Эномото Такамицу. Эномото Такэаки-но рю:сэйто сэйсаку-то рю:сэйто кидзи / Сибэриа о:дан рёко:-то Сибэриа никки [榎本隆充。榎本武揚の流星刀製作と「流星刀記事」/シ

ベリア横断旅行と『シベリア日記』]. Изготовление метеоритных мечей Рю:сэй Эномото Такэаки и статья о «Рю:сэйто» / Путешествие через Сибирь и «Сибирский дневник» // Тигаку засси [地学雑誌]. Журнал наук о Земле. 2003. Т. 112, № 3. С. 453–457. (на яп. яз.)

Ямамото Ацукю. Эномото Такэаки: дзидай-о сиссо: сита кокусай дзин: Ратэн-Амэрика идзю:-но мити-о хираку [山本厚子. 榎本武揚: 時代を疾走した国際人: ラテンアメリカ移住の道を拓く]. Эномото Такэаки: международный деятель, открывший путь японской иммиграции в Латинскую Америку. Токио: Синдзанся, 1997. 285 с. (на яп. яз.)

Список источников

Эномото Такэаки [榎本武揚]. Сибэриа никки [シベリア日記]. Сибирский дневник. Токио, 2010. 336 с. (на яп. яз.)

References

- Akizuki Toshiyuki.** Meiji sho:nen no Karafuto: Nichiro zakkyo o meguru shomondai [秋月俊幸。明治初年の樺太: 日露雑居をめぐる諸問題]. Sakhalin Island in the Early Meiji Period: Issues Surrounding “Joint Occupation”. *Surabu kenkyu*: [スラヴ研究]. *Slavic Studies*, 1993, vol. 40, pp. 1–21. (in Jap.)
- Akioka Nobuhiko.** Dokyumento Enomoto Takeaki: Meiji-no “Yomiuri” kiji-de kensho: [秋岡伸彦。ドキュメント榎本武揚: 明治の「読売」記事で検証]. Document: Takeaki Enomoto – Examining his Life through Articles in the “Yomiuri Shimbum” Newspaper during the Meiji Era. Tokyo, To:kyo: No:gyo: Daigaku Shuppan-kai, 2003, 108 p. (in Jap.)
- Daigo Ryuma.** Maria Rusu jiken o meguru kokusai chu:sai saiban: Nihon shosho:so e no michi [醍醐龍馬。マリア・ルス号事件をめぐる国際仲裁裁判—日本初勝訴への道]. The Maria Luz Incident and International Arbitration: Japan’s First Legal Victory. *Machikane Ho:sei Ja:naru* [まちかね法政ジャーナル]. *Machikane Journal of Law and Politics*, 2012, no. 1, pp. 1–22. (in Jap.)
- Daigo Ryuma.** Enomoto Takeaki ga mita roshin kankei to mongoru: Shiberia Nikki o chushin ni shite [醍醐龍馬。榎本武揚が見た露清関係とモンゴル — 『シベリア日記』を中心にして]. Russian-Chinese Relations and Mongolia Based on Enomoto Takeaki’s Siberian Diary. *Nagoya Daigaku Hakubutsukan Hokoku* [名古屋大学博物館報告]. *Bulletin of the Nagoya University Museum*, 2012, no. 28, pp. 213–219. (in Jap.)
- Datsyshen V. G.** Enomoto Takeaki v Krasnoyarske [Enomoto Takeaki in Krasnoyarsk]. *Orosha kaikaiho* [おろしや会会報]. *Bulletin of the Orosha Society*, 2008, no. 15, pp. 92–94. (in Russ.)
- Datsyshen V. G.** Yaponsy v Sibiri konets XIX – nachalo XX v. [The Japanese in Siberia, Late 19th – Early 20th Century]. *Izvestiya Vostochnogo Instituta* [*Bulletin of the Oriental Institute*], 2004, no. 8, pp. 48–65. (in Russ.)
- Enomoto Takamitsu.** Enomoto Takeaki-no ryu:seito seisaku-to ryu:seito kiji / Siberia odan ryoko-to Siberia nikki [榎本武揚の流星刀製作と「流星刀記事」/シベリア横断旅行と『シベリア日記』]. The Making of Ryuseito Meteor Swords by Enomoto Takeaki and the Article on “Ryuseito” / Crossing Siberia and the “Siberian Diary”. *Chigaku Zasshi* [地学雑誌]. *Journal of Geography*, 2003, vol. 112, no. 3, pp. 453–457. (in Jap.)
- Fainberg E. Ya.** Russko-yaponskie otnosheniya v 1697–1875 gg. [Russian-Japanese Relations in 1697–1875]. Moscow, Izdatel’stvo vostochnoi literatury, 1960, 314 p. (in Russ.)
- Fessler S.** Musashino in Tuscany: Japanese Overseas Travel Literature, 1860–1912. Ann Arbor, Uni. of Michigan Press, 2004, 310 p.

- Godá Kazumichi.** Kobunsho-ni miru Enomoto Takeaki: shiso: to sho:gai [合田一道。古文書にみる榎本武揚: 思想と生涯]. Takeaki Enomoto as Seen in Historical Documents: His Ideology and Life. Tokyo, Fujiwara Shoten, 2014, 329 p. (in Jap.)
- Grishachev S. V.** Kontakty Rossii so stranami Dal'nego Vostoka v XVIII–XIX vv. [Russia's Contacts with Far Eastern Countries in the 18th – 19th Centuries]. In: Rossiisko-yaponskie otnosheniya v formate parallel'noi istorii [Russian-Japanese Relations in the Format of Parallel History]. Moscow, 2015, pp. 47–85. (in Russ.)
- Ichizaki Kensaku.** Kurasunoyarusuku-no Enomoto Takeaki. Dashi:shen hakase-no ronbun-to sono hakkenshiryo:-ni motodzuite [市崎謙作。クラスノヤルスクの榎本武揚. ダツィーシェン博士の論文とその発見資料に基づいて]. Enomoto Takeaki in Krasnoyarsk. Based on an Article by Professor Datsyshen V. G. *Orosha kaikaiho*: [おろしゃ会会報]. *Bulletin of the Orosha Society*, 2010, no. 16, pp. 64–72. (in Jap.)
- Iguro Yataro.** Enomoto Takeaki-den [井黒弥太郎。榎本武揚伝]. The Biography of Enomoto Takeaki. Tokyo, Miyama shobo:., 1968, 418 p. (in Jap.)
- Inazo Nitobe.** The Intercourse between the United States and Japan: An Historical Sketch. Baltimore, Johns Hopkins Press, 1891, 198 p.
- Kamo Giichi.** Enomoto Takeaki [加茂儀一。榎本武揚 – 明治日本の隠れたる礎石]. Takeaki Enomoto – The Hidden Cornerstone of Meiji Japan. Tokyo, Chyu:o: ko:ronshinsha, 1960, 299 p. (in Jap.)
- Kamo Giichi** [加茂儀一。榎本武揚]. Enomoto Takeaki. Tokyo, Chu:ko:bunko, 1988, 623 p. (in Jap.)
- Kimura Hiroshi.** Shiberia nikki no mokuteki to hyo:ka [木村汎。シベリア日記の目的と評価] The Purpose and Significance of the Siberian Diary. In: Kindainihon no ban'no: hito Enomoto Takeaki [近代日本の万能人・榎本武揚]. Great People of Modern Japan. Enomoto Takeaki. Tokyo, 2008, pp. 128–143. (in Jap.)
- Kimura Takashi.** Natsionalizm v Yaponii i Rossii i pervichnyi etap formirovaniya predstavlenii drug o druge na primere tekstov pisatelei-sovremennikov – Futabatei Shimei i Chekhova [Nationalism in Japan and Russia and the Initial Stage of Mutual Perceptions Through the Texts of Contemporary Writers – Futabatei Shimei and Chekhov]. In: Rossiisko-yaponskie otnosheniya v formate parallel'noi istorii [Russian-Japanese Relations in the Format of Parallel History]. Moscow, 2015, pp. 89–111. (in Russ.)
- Kindai Nihon-no banno:jin [近代日本の万能人・榎本武揚]. Great People of Modern Japan. Enomoto Takeaki. Tokyo, Fujiwara Shoten, 2008, 338 p. (in Jap.)
- Kutakov L. N.** Rossiya i Yaponiya [Russia and Japan]. Moscow, Nauka, 1988, 385 p. (in Russ.)
- Kuznetsov S. I., Kato Hirofumi.** Rossiya, Sibir' v izvestiyakh yaponskikh puteshestvennikov, issledovatelei i diplomatov [Russia and Siberia in the Accounts of Japanese Travelers, Researchers and Diplomats]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series: History], 2017, vol. 22, pp. 101–112. (in Russ.)
- Lensen G. A.** Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. Princeton, Princeton Uni. Press, 1971, 553 p.
- Masujiro Honda.** The Evolution of Japanese Diplomacy. *The Journal of Race Development*, 1912, vol. 3, no. 2, pp. 188–200.
- Miyachi Masato.** Hijikata Toshizo:-to Enomoto Takeaki bakushin tachi-no Boshin, Hakodate senso: [宮地正人。土方歳三と榎本武揚: 幕臣たちの戊辰・箱館戦争]. Hijikata Toshizo and Enomoto Takeaki: The Shogun's Retainers during the Boshin and Hakodate Wars. Tokyo, Yamakawa Shuppansha, 2018, 120 p. (in Jap.)
- Nakamura Shintaro.** Yapontsy i russkie: iz istorii kontaktov [The Japanese and Russians: From the History of Contacts]. Moscow, Progress Publ., 1983, 306 p. (in Russ.)

- Nakamura Yoshikazu.** Rossiya Enomoto Takeaki – pervogo poslannika v Rossii. Iz knigi “Nitiro iseku-no gundzo” (Drugaya kartina rossiisko-yaponskikh otnoshenii). Tokio, 2014 [Russia of Enomoto Takeaki – The First Envoy to Russia. From “Nichiro ishoku-no gunzo” (Another Picture of Japanese-Russian Relations). Tokyo, 2014]. In: Yaponiya 2016. Ezhegodnik [Japan 2016. Yearbook]. Moscow, 2016, pp. 143–155. (in Russ.)
- Nishikawa Osamu.** Enomoto Takeaki-to Kaiyo:maru-no runesansu [西川治。榎本武揚と開陽丸のルネサンス]. The Renaissance of Takeaki Enomoto and the Kaiyō-maru. *Chigaku Zasshi* [地学雑誌]. *Journal of Geography*, 2003, vol. 112, no. 3, pp. 450–452. (in Jap.)
- Romanchev D. D.** Poslaniya Enomoto Takeaki kak klyuch k ponimaniyu fenomena “Respubliki Edzo” [The Messages of Enomoto Takeaki as a Key to Understanding the Phenomenon of the Republic of Ezo]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke* [Humanities Research in the Russian Far East], 2024, no. 1 (67), pp. 18–25. (in Russ.)
- Romanchev D. D.** Fenomen “Respubliki Edzo” v istorii Yaponii. Popytka setsessii ili akt otchayaniya? [The Phenomenon of the “Republic of Ezo” in the History of Japan: An Attempt at Secession or an Act of Desperation?]. *Vestnik IV RAN* [Journal of the Institute of Oriental Studies RAS], 2024, no. 1 (27), pp. 26–42. (in Russ.)
- Shchepkin V. V.** Severnyi veter: Rossiya i ainy v Yaponii XVIII v. [The North Wind: Russia and the Ainu in 18th-Century Japan]. Moscow, Krug Publ., 2017, 392 p. (in Russ.)
- Shukhordin S. V., Laman N. K., Fedorov A. S.** Tekhnika v ee istoricheskom razvitii [Technology in its Historical Development]. Moscow, Nauka, 1979, 416 p. (in Russ.)
- Stroeveva M. V.** Rossiya i Yaponiya: o vizitakh yaponskikh gosudarstvennykh deyatelei v Rossiyu v seredine 70-kh – kontse 80-kh godov XIX veka (na osnove dokumentov AVPRI) [Russia and Japan: On the Visits of Japanese Statesmen to Russia in the mid-1870s to the Late 1880s (Based on Documents from the Archive of Russian Empire’s Foreign Policy)]. *Vestnik SPbGU. Ser. 13. Vostokovedenie. Afrikanistika* [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 13. Oriental Studies. African Studies], 2009, no. 1, pp. 13–18. (in Russ.)
- Stroeveva M. V.** Rossiya i Yaponiya: Sankt-Peterburgskii dogovor 1875 g. [Russia and Japan: The Treaty of St. Petersburg, 1875]. *Vestnik SPbGU. Ser. 13. Vostokovedenie. Afrikanistika* [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 13. Oriental Studies. African Studies], 2010, no. 3, pp. 25–35. (in Russ.)
- Suwa Kanenori.** Enomoto Takeaki – chigakusha-deatta bakumatsu Meiji-no seijika [諏訪兼位。榎本武揚一地学者でもあった幕末・明治の政治家]. Enomoto Takeaki was a Politician of the Bakumatsu and Meiji Periods Who Was Also a Geologist. *Chigaku Zasshi* [地学雑誌]. *Journal of Geography*, 2008, vol. 62, no. 6, pp. 415–420. (in Jap.)
- Tsunoyama Yukihiro.** Enomoto Takeaki-to mekishiko shokuminiju:(2) [角山幸洋。榎本武揚とメキシコ殖民移住(2)]. Enomoto Takeaki and the Colonization of Mexico (2). *Kansai Daigaku Keizai Ronshu*: [關西大學經濟論集]. *Kansai University Journal of Economics*, 1985, vol. 35, no. 1, pp. 1–69. (in Jap.)
- Usui Ryuichiro.** Enomoto Takeaki-kara sekaishi-ga mieru [臼井隆一郎。榎本武揚から世界史が見える]. World History through the Lens of Takeaki Enomoto. Tokyo, PHP Kenkyu:sho, 2005, 293 p. (in Jap.)
- Yamamoto Atsuko.** Enomoto Takeaki: jidai-o shisso: shita kokusai jin: Rate:n-Amerika iju:-no michi-o hiraku [山本厚子。榎本武揚: 時代を疾走した国際人: ラテンアメリカ移住の道を拓く]. Takeaki Enomoto: A Cosmopolitan Figure Who Shaped the Era: Pioneering the Path for Japanese Immigration to Latin America. Tokyo, Shinzansha, 1997, 285 p. (in Jap.)
- Zaionchkovsky P. A.** Voennye reformy 1860–1870 godov v Rossii [Military Reforms of the 1860s – 1870s in Russia]. Moscow, MSU Press, 1952, 368 p. (in Russ.)
- Zhitomirskaya S. V.** Voprosy nauchnogo opisaniya rukopisnykh memuarnykh istochnikov [Issues of Scientific Description of Handwritten Memoir Sources]. In: *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1976 g.* [Archaeographic Yearbook for 1976]. Moscow, 1977, pp. 41–59. (in Russ.)

List of Sources

Enomoto Takeaki [榎本武揚]. Shiberia nikki [シベリア日記]. Siberian Diary. Tokyo, 2010, 336 p. (in Jap.)

Информация об авторе

Виктория Александровна Шиплюк, аспирант

Information about the Author

Victoria A. Shipliyuk, Postgraduate Student

*Статья поступила в редакцию 30.09.2025;
одобрена после рецензирования 27.10.2025; принята к публикации 14.11.2025
The article was submitted on 30.09.2025;
approved after reviewing on 27.10.2025; accepted for publication on 14.11.2025*